

Забрав у тётушки Сюэ из Квартала Мира и Здоровья потрепанную тыкву-горлянку — безделицу, которую старый даоси Ли как-то позабыл по рассеянности, — Пэй Цзинсин рассудил, что вести Су Яня во внутреннее ведомство негоже. Вместо этого он сразу направился в Резиденцию Государственного наставника.

Гао Цзэкай провёл без сна всю ночь, по-прежнему укрощая «полулицего демона». Услышав о прибытии гостей, он лишь изнурённо отмахнулся — сил на то, чтобы выйти и в очередной раз обозвать Пэй Цзинсина наглецом, у него попросту не осталось. Старший брат лишь велел молодому послушнику во всём потакать нуждам прибывших.

Разложив на столе карту Сицзина, Су Янь попросил принести кисть, тушь и чашу с чистой водой.

— И этого хватит? — Пэй Цзинсин с сомнением наблюдал за его приготовлениями, недоумевая, как с помощью такого нехитрого скарба можно отыскать старого даоса.

— Если он ещё в Сицзине — вполне, — отозвался Су Янь. Обмакнув кисть в тушь, он занёс руку над чашей и прямо в воде принялся выводить очертания бабочки.

И чудо: вода, податливая и текучая по своей природе, под его кистью оставалась неподвижной. Лишь у самого кончика волосков расходилась едва заметная рябь.

Вскоре из-под кисти явился угольно-черный силуэт. Бабочка слабо взмахнула крылом, сорвав пару капель, которые брызнули прямо к ногам Пэй Цзинсина, словно доказывая свою осязаемость.

Страхивая влагу, создание взмыло над водой, описало плавный полукруг вокруг юноши и опустилось ему на плечо.

Солнечные лучи, преломляясь в её прозрачных водяных крыльях, рассыпались радужными бликами, падавшими на шею Су Яня и подчёркивавшими белизну его кожи.

Точно так же Су Янь сотворил ещё трёх бабочек. После этого он подошёл к столу и вывел четыре жирные точки на карте — прямо там, где в Квартале Великого Спокойствия высилась резиденция. Лишь тогда он отложил кисть.

Взяв в руки старую тыкву-горлянку, он зашептал слова заклинания. Бабочки, дремавшие на его плечах и рукавах, закружились над сосудом, затрепетали крыльями и одна за другой выпорхнули в открытое окно.

Пэй Цзинсин стоял в стороне, прижав к себе копье. Заметив, что Су Янь закончил, он уже хотел заговорить, но даоси вдруг поманил его рукой:

— Сюда.

Прошное, оставленное четыре года назад в песках Западного края, заставляло Пэй Цзинсина относиться к чародейству с опаской. Заметив, что чернильные точки на пергаменте начали медленно ползти, он невольно вздрогнул.

— Это бабочки?

— Да, — кивнул Су Янь, не отрывая взгляда от карты. — Они ищут след Ли Лаодао. Если он ещё в столице, им не составит труда его выследить.

Забыв о неприятных воспоминаниях, Пэй Цзинсин подошёл ближе и склонился над картой вместе с Су Янем, следя за неспешным движением чернильных следов.

Ожидание тянулось мучительно долго. Послушник уже в пятый раз менял остывший чай, а точки на карте всё продолжали блуждать по улочкам города.

На лице Су Яня выступила испарина, крупная капля повисла на самом подбородке, а воротник пропитался потом от непосильного напряжения. Заметив это, Пэй Цзинсин достал из-за пазухи чистый платок и протянул ему:

— На, утрись. Чистый.

Даоси никак не отреагировал. Вместо него заговорил послушник, умильно шепелявя:

— Господин уличный посол, даоси Су держит это заклятие из последних сил уже почти три стражи. Ему сейчас никак нельзя отвлекаться.

Пэй Цзинсин замер. Он перевёл взгляд с измождённого лица юноши на крохотного мальчика и, вздохнув, сам шагнул вперёд, чтобы бережно промокнуть пот на его лбу и щеках.

Он посмотрел ниже, на тонкую шею, где блестели прозрачные капли. Пэй Цзинсин уже занёс руку, чтобы убрать их, но в последний момент помедлил и отступил.

«Не стоит, — подумал он. — Вдруг дёрнется от неожиданности, и всё пойдёт прахом?»

Пэй Цзинсин спрятал платок в рукав — негоже заставлять ребёнка стирать чужие вещи — и просто остался стоять подле даоса, оберегая его покой.

В тот самый миг, когда послушник потянулся пухлой ручонкой к третьему рисовому пирожку, три чернильные точки на карте начали бледнеть и вскоре совсем растаяли на бумаге.

— Что случилось? — быстро спросил Пэй Цзинсин, услышав, как шумно выдохнул его спутник.

— Нашёл... — тяжело дыша, Су Янь ткнул пальцем в единственную уцелевшую отметку. — Вот он!

— Квартал Добродетельного Покоя? — Пэй Цзинсин всмотрелся в условные обозначения. — Это на западе. Идём!

Су Янь торопливо свернул карту и поспешил за ним.

Стоявший у порога послушник, уминавший сладкий пирожок, так и замер. Увидев, что двое мужчин вихрем пронеслись мимо, он поперхнулся, закашлялся и, едва переводя дух, кинулся вдогонку:

— Господин посол, куда же вы?!

— Передай своему старшему дяде, что мы ушли в Квартал Добродетельного Покоя! Ли Лаодао там! — крикнул на ходу Пэй Цзинсин.

Мальчишка с его короткими ножками никак не мог угнаться за стремительным шагом воина; Пэй Цзинсин скрылся за поворотом прежде, чем эхо его слов успело затихнуть.

Су Янь же, заметив, что ребёнок задыхается, на бегу придержал его и легонько хлопнул ладонью по спине. Злополучный кусок пирога вылетел из горла послушника.

— Спасибо, даоси! — крикнул вслед спасённый и, кое-как утерев слёзы, со всех ног бросился докладывать Гао Цзэаю.

Квартал Добродетельного Покоя примостился на самой юго-западной окраине Сицзина. Места здесь были глухие, безлюдные, и случайные прохожие почти никогда сюда не забредали.

Местный Пост городской стражи, ютившийся в жалкой лачуге, числился самым незначительным в столице — службу там нёс всего один человек. Когда лошади Пэй Цзинсина и Су Яня с грохотом ворвались на тихие улицы квартала, дозорный мирно спал на своём посту, оглашая окрестности богатырским храпом.

Увидев перед собой грозного уличного послалевой и Правой улиц Клинки, горе-стражник так и обомлел. Он стоял, понутив голову и не смея утереть слюну у рта — боялся лишнего раз шевельнуться, чтобы не навлечь на себя гнев начальства.

Пэй Цзинсин кивнул Су Яню, чтобы тот развернул карту, и ткнул пальцем в застывшую точку:

— Что за место?

Стремясь поскорее загладить вину, стражник торопливо протёр глаза, пригляделся к указанному месту и закивал:

— Докладываю, господин уличный посол, это старая заброшенная усадьба.

— Заброшенная? И давно пустует?

— Да сколько себя помню, столько и стоит бесхозной. Квартал у нас захолустный, колодцев приличных нет, вода мутная. Кому охота селиться в такой глуши, кроме совсем уж нищих?

— Беглые каторжники и душегубы тоже любят такие места, — ледяным тоном процедил Пэй Цзинсин. — Здешняя стража ведь только жрёт да спит. Настоящее раздолье для преступников.

Дозорный сжался в комок, не решаясь перечить разгневанному командиру, чей нрав сейчас напоминал разъярённого зверя.

— Жди здесь, — Пэй Цзинсин не стал тратить время на расправу с лентяем. — Если через три четверти часа мы не вернёмся, забирай вот это и немедленно скачи в резиденцию к Гао Цзэкаю. Всё понял?

Поймав тяжёлый жетон, стражник побледнел и часто-часто закивал:

— Всё исполню, всё сделаю, господин посол!

Пэй Цзинсин спрятал карту за пазуху и кивнул спутнику:

— Вперёд.

Дабы не привлекать лишнего внимания, коней они оставили на посту, а сами двинулись пешком к заброшенной усадьбе.

Место и впрямь выглядело необитаемым. Сорняки у входа вымахали по колено, скрывая порог. От вывески над воротами уцелел лишь обломок, уныло покачивавшийся на ржавом гвозде. Сами створки дверей распахнулись настежь; краска с них давно облезла, обнажив потемневшую от сырости древесину.

Су Янь протянул руку, подзывая мерцающую бабочку, и та послушно опустилась на его палец.

Юноша тихо прошептал:

— Во дворе наложено охранное заклятие. Стоит пересечь черту, и хозяин тут же узнает о гостях.

С этими словами он отпустил призрачного проводника, достал из широкого рукава чистый желтый пергамент и кисть, заправленную киноварью. Коснувшись кончиком языка волосков, Су Янь быстрыми, уверенными росчерками вывел на бумаге витиеватые знаки.

— Возьми, — протянул он талисман воину. — Это скроет твой облик и дыхание от чужих глаз.

Пэй Цзинсин секунду помедлил, но всё же принял амулет.

Стоило бумаге коснуться его ладони, как мир вокруг подернулся дымкой. Всё вокруг расплылось, точно укрытое плотной вуалью, отчего воину стало не по себе.

Су Янь не сразу заметил неладное, но когда Пэй Цзинсин едва не растянулся, споткнувшись о высокий порог, тут же спохватился:

— Не видишь дорогу?

— Непривычно просто, — упрямо буркнул тот. — С непривычки двоится. Сейчас пройдёт.

Даоси покачал головой, но спорить не стал. Перехватив поудобнее ножны, он осторожно взял воина за локоть:

— Тогда держись за меня. Как обвыкнешься — отпущу.

Пэй Цзинсин лишь мысленно выругался. Вот уж точно: сам себе яму вырыл.

Усадьба состояла из двух внутренних дворов. Бурьян здесь разросся ещё буйнее, угрожая со временем поглотить и сами полусгнившие постройки.

— Странно, — вполголоса заметил Су Янь, ведя товарища мимо невидимых ловушек. — Тишина какая-то неживая.

Пэй Цзинсин и сам успел это подметить. В усадьбе царило мёртвое безмолвие.

В заброшенных домах обычно ютится всякая живность: шуршат в углах мыши, бродят бездомные псы да кошки, кружат птицы. Здесь же не было слышно даже стрекота цикад.

Немного освоившись с пеленой перед глазами, Пэй Цзинсин легонько коснулся ладони Су Яня, давая понять, что может идти сам.

— Ищем старика. Будь начеку, — шепнул он.

Обойти два двора — дело нехитрое, но обыскивать каждый закуток заброшенного поместья, поминутно высматривая магические ловушки, оказалось утомительно.

Пройдя к галерее, Су Янь внезапно замер и указал на одну из боковых комнат:

— Там... Сила бьёт ключом. Он точно внутри.

Пэй Цзинсин тут же заслонил юношу плечом, выставляя копье:

— Держись за мной.

Су Янь замялся, явно желая что-то сказать. Заметив его нерешительность, Пэй Цзинсин обернулся:

— Ну что ещё?

— Думаю, здесь моя помощь нужнее, — Су Янь указал на приоткрытую створку двери. — Позволь мне идти первым.

Воин мысленно выругался. Су Янь хоть и выглядел юнцом, но дело касалось колдовства, в котором Пэй Цзинсин мало что смыслил. Тут и впрямь требовалось мастерство даоса.

Они поменялись местами. Теперь впереди шёл Су Янь, а Пэй Цзинсин следовал за ним шаг в шаг, крепко сжимая древко копья, готовый в любую секунду отразить удар.

Су Янь подобрал с земли увесистый обломок кирпича, вырвал у себя волос, обмотал его вокруг камня и швырнул внутрь комнаты. Тотчас раздался оглушительный грохот и треск — невидимая сила в мгновение ока разнесла обломок в пыль.

Вслед за этим из темноты проёма с диким визгом выскочила серая тень!

Издав пронзительный вопль, нападавший взмахнул тесаком и ринулся прямо на Су Яня.

Пэй Цзинсин среагировал мгновенно: рванул даоса за плечо назад, а сам сделал выпад, целя остриём Копья Драконьей головы и Тигриного клыка врагу в грудь.

Безумец даже не попытался уклониться. Приняв удар на себя, он с яростным хрипом продолжал слепо наступать.

Сталь легко пробила плоть, но ощущение от удара показалось странным — будто наконечник увяз в сухом дереве. Пэй Цзинсин хотел было рассмотреть нападавшего поближе, но Су Янь резко дёрнул его в сторону. В то же мгновение мимо его лица с сухим щелчком пронеслось несколько коротких стрел, отливавших ядовитой зеленью.

Воин рванул оружие на себя, собираясь снести твари голову, но древко намертво заклинило в ране.

— Это марионетка! — крикнул Су Янь, обнажая гибкий меч. — Внутри полно ловушек, не отпускай копьё!

Скользнув за спину безжизненного бойца, даоси сделал несколько молниеносных выпадов, поражая скрытые сочленения. Внутри механизма что-то натужно заскрежетало, после чего голова и конечности марионетки со стуком отвалились, и груда дерева и тряпья рухнула к их ногам.

Пэй Цзинсин с трудом высвободил копьё и сплюнул:

— Провел нас старый лис.

— Он сзади! — Су Янь резко обернулся, уловив тихий шорох.

Ворвавшись в забитую хламом комнату, они выбежали на задний двор и увидели серую фигуру, устремившуюся к неприметной калитке.

Беглец оглянулся на топот шагов — под выцветшим капюшоном показалось испуганное лицо Ли Лаодао.

— Стой, паршивец! — взревел Пэй Цзинсин и метнул копьё вслед уходящему врагу.

Старик истошно возопил и оступился на гряде битой черепицы. Это его и спасло: остриё свистнуло в волоске от его плеча, когда он кубарем покатился по земле.

В мгновение ока Пэй Цзинсин оказался рядом и прижал наконечник к шее даоса. Ещё полвершка — и старик захлебнулся бы собственной кровью.

Из складок засаленного халата выпал облезлый жёлтый пёс. Он не смел лаять на грозного воина, лишь испуганно скулил, прижав уши и косясь в сторону калитки.

Ли Лаодао сослепу сощурился, вглядываясь в лицо нападавшего, и вдруг заискивающе осклабился:

— Ох, господин уличный посол Пэй! А я-то, старый дурак, не признал. Вы уж простите покорно — годы не те, впотьмах совсем ничего не вижу...

— Впотьмах?

Пэй Цзинсин и Су Янь недоумённо переглянулись. Только сейчас они заметили, что пока они бежали через дом, солнце успело скрыться за горизонтом, и на усадьбу опустились густые сумерки.

Неужели поиски отняли у них столько времени?

— Пожалуй, теперь этот грешник в моих руках, господин посол.

Из-за ворот раздался спокойный, уверенный голос генерала Шэнь Цунцзяня.

Жёлтый пёс жалобно заскулил, а старый даоси Ли лишь обречённо вздохнул, понимая, что бежать больше некуда.

<http://bllate.org/book/18419/1771820>